

Глава 17

Дерутся? Да что там стряслось?

Едва машина остановилась, Си Цзяюнь торопливо поблагодарил водителя и на ходу запустил «Приют для божественных зверей».

Прежде оба малыша хоть и держались настороженно, но границ не нарушали и открытой вражды не выказывали. Цзяюнь предпочитал не вмешиваться, надеясь, что они со временем сами как-нибудь поладят.

И вот на тебе — сцепились.

Си Цзяюнь нахмурился.

Стоило зайти в игру, как перед глазами предстала картина яростного противостояния.

Маленький Цилинь обиженно прижал уши, распластав их на манер крыльев самолета, и сердито сопел в сторону соперника. Маленький Феникс ничуть не уступал: от злости он так раскалился, что так и сыпал искрами, а его великолепное оперение вздыбилось во всю ширь.

— Ну и что вы тут устроили?.. — вздохнул Си Цзяюнь.

Услышав его голос, Цилинь востропел, мгновенно позабыл о враге и с самым несчастным видом бросился к экрану. Он преданно задрал мордочку, и его круглые глазки так и лучились безмолвным упреком.

[Маленький Цилинь расстроен!]

[Маленький Феникс отобрал плоды у Маленького Цилиня!]

Си Цзяюнь виртуально погладил пальцем Цилиня по голове и перевел взгляд на Феникса. У того искры тут же погасли, а перья сиротливо поникли. Экран мгновенно запестрел уведомлениями:

[Маленький Феникс очень зол!]

[Маленький Феникс считает, что зритель предвзят!]

Си Цзяюню только и оставалось, что безмолвно покачать головой. Ну и морока.

Поочередно глядя на надутых питомцев, он мягко спросил:

— Ну и что у вас стряслось?

Малыши переглянулись. Едва затухшая вражда вспыхнула с новой силой: стоило им встретиться взглядами, как оба вновь воинственно ощетинились. Очевидно, обида была глубокой.

Вздыхнув, Си Цзяюнь открыл журнал происшествий.

[Случайное событие: Причина драки]

[Подшло время кормления Маленького Феникса, но смотрителя не оказалось на месте. Заметив, что у Маленького Цилиня еще полно еды, Феникс счел это несправедливостью. Он решил, что смотритель выделяет его соседа, постоянно оставляя тому горы спелых плодов, тогда как его самого обделяет заботой и даже не кормит вовремя!]

«Так вот оно что. Бедный Цилинь просто попал под горячую руку», — мысленно констатировал Цзяюнь.

Он принялся терпеливо объяснять обидчивой птице:

— Маленький Цилинь раньше подолгу голодал, поэтому привык делать запасы. Я даю ему чуть больше, чтобы он мог спать в обнимку с плодами — иначе он просто не уснет от тревоги.

Феникс, все еще пребывая в ярости, лишь демонстративно отвернулся с сердитым писком.

«Все равно ты его больше любишь!» — читалось в каждом его движении.

Си Цзяюнь тихо вздохнул.

Видя его замешательство, Цилинь виновато опустил голову. Вообще-то они подрались из-за того, что Феникс нагло потребовал поделиться плодами, а он отказался. На самом деле, уступи он хоть один сладкий шарик, никакой ссоры бы не случилось. Но... но ведь эти плоды собрал для него сам смотритель!

Малыш дорожил ими вовсе не из жадности и не потому, что боялся голода. Для него эти плоды были бесценным сокровищем просто потому, что их подарил Цзяюнь.

Конечно, куда больше ему хотелось бы свернуться калачиком прямо на коленях у Цзяюня, уткнуться носом в его ладони и сладко уснуть, чувствуя его тепло. Но пока это было

невозможно. Вот он и прижимал к себе плоды, хотя его любимый человек наивно полагал, будто это всего лишь отголосок былых голодных времен.

И все же смотритель баловал его, прощая эту маленькую слабость. От этого расстаться с подарком было еще тяжелее. Наверное, стоило проявить щедрость... Но нет, поделиться этим чудом он просто не мог.

От этих мыслей Цилянь совсем понурился и еще крепче прижал к груди свой драгоценный запас. Заметив его тоскливый вид, Си Цзяюнь обеспокоенно спросил:

— Малыш, ну ты чего приуныл?

Цилянь едва заметно мотнул головой, мол, все в порядке.

Цзяюнь ласково коснулся лапки, прижимающей плод:

— Не бойся. Обещаю, теперь я буду собирать вкусности для вас обоих, ладно? Больше делить не придется.

От этих слов Циляня захлестнула еще большая волна вины — его пушистый хвост сиротливо пополз по земле.

Си Цзяюнь растерялся. Чтобы подбодрить зверька, он легонько пощекотал пальцем его ушко. Цилянь забавно затрепетал прижатыми ушами, а парень тихо попросил:

— Пожалуйста, больше не деритесь, договорились?

Малыш поднял на него блестящие глаза и, помедлив, очень серьезно кивнул.

— Вот и умница, — улыбнулся Цзяюнь.

Цилянь смущенно вильнул хвостиком, и на экране тут же отразилось изменение его настроения:

[Отношение Маленького Циляня к вам улучшилось на 4 пункта! (Текущий уровень: 60)]

«Какой же он все-таки покладистый», — тепло подумал Цзяюнь. Однако благодушный настрой прервала целая череда системных строк:

[Отношение Маленького Феникса к вам ухудшилось на 1 пункт! (Текущий уровень: 24)]

[Отношение Маленького Феникса к вам ухудшилось на 1 пункт! (Текущий уровень: 23)]

[Отношение Маленького Феникса к вам ухудшилось на 1 пункт! (Текущий уровень: 22)]

Си Цзяюнь лишился дара речи. Что ж, пришла пора заняться укрощением куда более капризного строптивца.

Переведя взгляд на Феникса, парень невольно прыснул со смеху — уж очень уморительным был вид этой гордой птицы.

Маленький Феникс даже не пытался скрыть свою досаду. Он во все глаза ревниво следил за лаской, доставшейся сопернику, но стоило Цзяюню обернуться, как он молниеносно отвернулся, подставив ему надутый затылок. Птичка так и пылала негодованием, осыпая все вокруг сухими щелкающими искрами.

При всем своем колючем характере этот малыш был невероятно ранимым. Он безумно тосковал, когда парень подолгу не заходил в сеть, и теперь всерьез усмотрел в лишней горстке плодов для Циляня предательство.

Легко разгадав причину столь стремительного падения очков дружбы, Си Цзяюнь примирительно спросил:

— А тебе не хочется, чтобы тебя тоже погладили по головке?

Неужели кто-то смеет думать, будто к священной главе великого Феникса можно прикоснуться без соизволения? Малыш презрительно вскинул клюв, всем своим видом выражая категорический отказ.

— Ну хорошо, раз тебе не нравится, не буду навязываться, — заговорщически вздохнул Си Цзяюнь.

Птица застыла в полнейшем шоке. Он ошарашенно обернулся, распахнув круглые глазенки. Вся его бывшая царственность мгновенно улетучилась, сменившись выражением крайней обиды взъерошенного воробья.

Парень тихо рассмеялся.

— Пошутил я, пошутил, — ласково прошептал он, протягивая руку к экрану.

Сквозь холодное стекло смартфона он попытался изобразить нежное поглаживание, скользя пальцем по виртуальным перышкам. Поначалу Феникс довольно прикрыл глаза, принимая ласку, но уже через пару секунд резко вскинул голову и недовольно уставился на человека.

Си Цзяюнь растерялся:

— Что не так?

[Смотритель только что похвалил Маленького Цилиня.]

[Маленький Феникс, так и быть, готов снизойти до принятия скромных комплиментов от зрителя.]

Си Цзяюнь застыл в безмолвном умилении. Эта царственная птичка была невероятно очаровательна в своей капризности. С трудом сдерживая улыбку, он мягко произнес:

— Ты просто невероятный милашка.

Довольный Феникс гордо расправил хвост. Си Цзяюнь, посчитав, что справедливость восстановлена, решил закрепить успех и примирить питомцев:

— И Маленький Цилинь тоже. Вы оба у меня самые чудесные.

И совершил роковую ошибку. На пушистой макушке образно зажегся огромный вопросительный знак.

Как он посмел гладить его и думать об этом паршивом копытном?! Разве благородный род Фениксов может стоять на одной ступени с какими-то там Цилинями? Очевидно же, что он, и только он, заслуживает звания самого прекрасного существа во Вселенной!

Птица окончательно надулась, но все же решила проявить великодушие и дать неразумному человеку последний шанс исправиться.

[Кто милее всех на свете: Маленький Феникс или Маленький Цилинь?]

Перед Си Цзяюнем встала классическая дилемма. Отчаянно пытаясь сохранить мир, он дипломатично ответил:

— Вы оба очаровательны, вы же мои любимые малыши.

Спустя мгновение парень понял, что его дипломатия с треском провалилась.

[Маленький Феникс страшно оскорблен!]

[Внимание! Произошло чрезвычайное происшествие: Маленький Феникс сбежал из дома!]

— Что?! — Си Цзяюнь округлил глаза от изумления.

Кроме того, высветилось еще одно уведомление:

[Эффект «Благословение маленького Феникса» аннулирован.]

Вечер того же дня. Развлекательная компания Цзюймэй

— Что значит «роль уплыла»? — раздраженно цедил менеджер Хэ Юй. — Сколько связей мне пришлось задействовать ради этого Фэн Чао?! Я лично выбивал для тебя сценарий, нанимал преподавателей по актерскому мастерству — и после всего этого ты заявляешь, что провалился? Да как можно было упустить такую роль при подобной поддержке?!

— Я... просто переволновался на прослушивании, — пробормотал Бай Цинчи, пряча взгляд.

Хэ Юй шумно выдохнул сквозь зубы, пытаясь совладать с гневом.

— И кому в итоге достался Фэн Чао?

— Си Цзяюню, — нехотя выдавил Бай Цинчи.

— Кому-кому? — переспросил менеджер.

— Помнишь шоу «Pick Me»? Был там парень, который постоянно обходил меня по рейтингам. Только благодаря тому, что во время финального выступления у него сломался микрофон, мне удалось вырвать победу и дебютировать. Это он. Си Цзяюнь.

Эти слова освежили память Хэ Юя.

— А, этот неудачник... Сколько лет прошло, от него ни слуху ни духу. Он до сих пор ошивается в шоу-бизнесе?

— Как видишь, — угрюмо отозвался Бай Цинчи. — Будь я на его месте, давно бы уже завязал.

Хэ Юй мрачнел на глазах. Упустить роль Фэн Чао было все равно что позволить жирной дичи вырваться прямо из капкана.

Через свои каналы он разузнал, что проект «Павлиний сон в высоком тереме» обещает стать грандиозным событием. Режиссерское кресло занял легендарный Гэ Хэ, главную женскую роль исполнит Мэн Шэн — бывшая звезда-ребенок с колоссальной поддержкой публики, а главного героя сыграет сам киноимператор Цинь Шэн. Работа на одной площадке с величинами такого калибра могла мгновенно подбросить карьеру Бай Цинчи на новый уровень.

Но главное — персонаж Фэн Чао был прописан настолько ярко, что гарантировал исполнителю оглушительную популярность. Эту роль нельзя было отдавать никому.

Приняв решение, Хэ Юй вытащил смартфон и быстро отыскал в контактах номер одного из ключевых инвесторов картины.

Гудки шли недолго. Едва на том конце сняли трубку, Хэ Юй расплылся в слащавой улыбке, хоть собеседник и не мог его видеть:

— Алло, господин Ли? Простите за столь поздний звонок, надеюсь, я вас не отвлекаю.

— Тут такое дело, — вкрадчиво заговорил менеджер, — мой подопечный идеально вписывается в образ Фэн Чао в вашем новом проекте. Не могли бы вы немного поспособствовать...

Договорить ему не дали. На том конце провода прозвучал холодный, сухой ответ:

— Я не вмешиваюсь в кастинг. Всего хорошего.

— Простите?.. — Хэ Юй опешил.

Но в трубке уже раздались короткие гудки — инвестор бесцеремонно отключился.

Хэ Юй сделал еще несколько звонков другим инвесторам, но везде наталкивался на глухую стену: никто не хотел влезать в дела съемочной группы. Лишь под конец один из давних знакомых соизволил приоткрыть завесу тайны:

— Послушай, скажу тебе без обиняков. Мы все зашли в этот проект исключительно под гарантии господина Фу — главы корпорации «Чиюань». Это ведь дебютный фильм его младшей сестры. С самого начала было жесткое условие: инвесторы получают свою долю от проката, но к творческим процессам и подбору актеров не прикасаются. Так что извини, приятель, тут мы бессильны.

«Да чтоб вас всех...» — мысленно выругался Хэ Юй.

Каждый новый разговор лишь нагонял на менеджера мрака. Бай Цинчи осторожно заглянул ему в лицо:

— Брат Юй, может, бог с ней, с этой ролью? Давай другие сценарии посмотрим...

— Отступить? — Хэ Юй резко обернулся к нему. — Даже не думай. Такой шанс выпадает раз в жизни.

Если договориться через денежных мешков не получилось, придется действовать тоньше.

Менеджер зашел в Weibo и ввел в строку поиска имя соперника. Система тут же выдала шлейф сопутствующих тегов и тем:

[#Си Цзяюнь — добрый и прекрасный ангел]

[#Шэнь Чэн спасен из воды]

[#Банкротство развлекательной компании TTL]

[#Обрушение конструкции на съемочной площадке фильма «Прекрасные и печальные земли»]

[#Технический сбой во время шоу «Pick Me»]

Хэ Юй скептически усмехнулся. Этот Си Цзяюнь был настоящим ходячим несчастьем — стоило ему появиться где-либо, как там тут же случалась какая-нибудь катастрофа.

Разглядывая бесконечный список чужих бедствий, Хэ Юй вдруг почувствовал, как в его голове созревает изящный, коварный план.

«Кажется, я знаю, как нам поступить».

<http://bllate.org/book/18988/1916104>